

**Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»**

В.И. Жмакин

**Начало единоверия
(180-1796 г.)**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1900. № 12. С. 979-1004.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](#) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

Начало единовѣрія.

(1780—1796).

ОКТЯБРЯ 27 настоящаго года исполнилось ровно сто лѣтъ со времени учрежденія единовѣрія. Пользуемся этимъ слу-чаемъ для того, чтобы представить нѣсколько свѣдѣній, ка-сающихся этого важнаго въ исторіи русской церкви событія.

Очень трудно прослѣдить и уловить стремленіе старо-обрядцевъ къ соединенію съ православною церковью. Факты подобнаго стремленія обнаруживались еще въ пятидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія. Въ 1757 году заводчикъ въ мѣстечкѣ Стародубѣ, гдѣ ютилось множество раскольниковъ, нѣкто Никита Кореневъ неоднократно писалъ и въ москов-скую синодальную контору и въ Св. Синодъ, прося прислать въ раскольническія слободы православныхъ священниковъ, такъ какъ многіе изъ жившихъ въ этихъ слободахъ старо-обрядцевъ «были склонны священниковъ имѣть православныхъ». Въ Стародубѣ имѣлись уже тогда часовни на подобіе церквей и даже съ колокольнымъ звономъ. Никита Кореневъ просилъ прислать на первый разъ двухъ священниковъ—одного, для его завода, а другого для свободы Климовой, гдѣ кромѣ старообрядцевъ жили и православные. Присутствіе священниковъ какъ на заводѣ, такъ и въ слободѣ, по мнѣнію Ко-ренева, могло имѣть благотворное значеніе: православіе могло увеличиться, а расколь сократиться. Св. Синодъ въ отвѣтъ на ходатайство заводчика поручилъ ему за священниками обратиться къ мѣстному черниговскому епископу, преосвящен-ному Ираклію, такъ какъ Стародубье состояло тогда въ чер-

ниговской епархії. Дальнѣйшая судьба ходатайства Коренева неизвѣстна: даны ли были ему священники или нѣтъ¹⁾).

Въ 1761 году прибылъ въ Петербургъ изъ крѣпости Св. Елизаветы ротмистръ казацкой службы Димитрій Матеевъ Поповъ и лично представилъ въ Св. Синодъ прошеніе малороссійской раскольнической слободы Клинцовъ жителя и повѣреннаго Феодора Феодорова Попова. Ротмистръ въ присутствіи Св. Синода заявилъ, что повѣренный Феодоровъ и еще десять человѣкъ выразили желаніе присоединиться къ православной церкви съ тѣмъ, чтобы имъ даны были избранные изъ нихъ же самихъ два священника, построена была церковь и даровано было право совершенія богослуженія по старопечатнымъ книгамъ и съ сохраненіемъ двуперстія. Св. Синодъ въ мартѣ 1762 года поручилъ епископу черниговскому Кириллу²⁾ выбрать священника, діакона и двухъ церковниковъ и отправить ихъ въ Клинцовскую слободу. Къ сожалѣнію епископъ черниговскій сдѣлалъ ту ошибку, что назначилъ старообрядцамъ священника не только не по ихъ желанію или выбору, а напротивъ безъ всякаго даже ихъ вѣдома. Назначенъ былъ священникъ Троицкаго Бѣлоградскаго собора, ключарь, Семенъ Логиновъ, котораго въ посадѣ встрѣтили недружелюбно. Старообрядцы заявили прибывшему къ нимъ съ причтомъ священнику, что: «иначе они приступить не могутъ, какъ если имъ дозволять построить церковь стариннымъ обычаемъ и во священники посвятить коего они изберутъ изъ среды ихъ народа, которому и въ грамотѣ прописано было бъ, чтобы исправлять всякия духовныя требы по старопечатнымъ книгамъ, не противнымъ св. восточной церкви, а лежащую и имѣющуюся клятву на двоеперстное сложеніе снять и разрѣшить, съ нынѣшнимъ церковнымъ обрядомъ приступить не похотятъ». Послѣ такого рода заявленія назначенному епископомъ черниговскимъ въ слободу Клинцовскую причту ничего не оставалось болѣе, какъ только удалиться назадъ³⁾).

Въ 1762 году императрица Екатерина II дала позволеніе бѣжавшимъ отъ преслѣдованій за границу раскольникамъ

¹⁾ Дѣло Синода 1757 г. № 333.

²⁾ Кириллъ Лашевичій, изъ архимандритовъ Новоспасскаго монастыря; въ 1758 году еписк. воронежскій; съ 1761 г. еписк. черниговскій; скончался 1770 г. мая 14-го.

³⁾ Дѣло Синода 1761 г. № 228.

возвратиться въ свое отечество, предоставила имъ право селиться въ любыхъ мѣстахъ и разныя другія льготы¹⁾. Это снисходительное распоряженіе гражданскаго правительства²⁾ привлекло многихъ раскольниковъ въ предѣлы Россіи и поставило ихъ въ болѣе близкое соприкосновеніе съ православною церковію. 3 марта 1764 года появился высочайшій манифестъ, въ одномъ изъ пунктовъ котораго уже заключалось зерно единовѣрія. «Кои православной церкви не чуждаются, такъ читается этотъ пунктъ, и таинства церковныя отъ православныхъ священниковъ пріемлють, а только въ застарѣлыхъ и безразсудныхъ нѣкоторыхъ по суевѣрію остаются обычаяхъ, не развращающихъ ни слова Божія, ниже догматовъ и правиль церковныхъ, то оные не токмо отъ входа церковнаго и отъ церковныхъ таинствъ Св. Синодомъ не отлучаются, но и за раскольниковъ тѣмъ же Синодомъ непризнаваемы въ надѣяніи томъ, что они со временемъ, по благоразумію и кроткому поученію священниковъ, то свое безразсудное упраимство оставлять и, православную вѣру совершенно познавъ, во всемъ церкви святой повиноваться будуть»³⁾. Благодаря снисхо-

¹⁾ Полн. Собр. Законовъ т. XVI, № 11725.

²⁾ Снисходительное отношение правительства Екатерины II къ раскольникамъ подало поводъ къ появленію подложныхъ высочайшихъ повелѣній въ ихъ пользу. Въ 1788 году распространялся въ московской губерніи слѣдующій подложный именной высочайшій указъ Св. Синоду. «Святѣйшій Синодъ. По многимъ поданнымъ до насть извѣстно намъ стало, что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ преосвященные архіереи чинять называемымъ старовѣрамъ немалыя угнетенія, яко то принуждаютъ ихъходить въ церковь и креститься первыми тремя пальцы, а потомъ исповѣдываться и причащаться у приходскихъ поповъ, и какъ намъ донесено отъ нѣкоихъ преосвященныхъ же, что старовѣрцы церкви и причастія не гнашаются, а только не повинуются вновь введенными въ церковь Никономъ патріархомъ обрядомъ, поповъ же ненавидять потому, что попы многие есть весьма слабыя жизни и невоздержательны по заповѣдямъ Господнимъ, то да благоволить Святѣйшій Синодъ всѣмъ архіереямъ чинить излишняя угнетенія называемымъ старовѣрамъ воспретить и оставить имъ на волю, ибо онѣ не суть Аимасоны. Впрочемъ пребуду доброжелательная Екатерина. Декабря 29 дня 1785 года». Копія указа найдена была у крестьянина московск. губ., богословскаго уѣзда, дер. Ряплова Филиппа Матеева, который перешелъ въ расколъ и показалъ этотъ указъ въ доказательство правоты своихъ дѣйствій. Дѣло Канцелярии оберъ-прокурора № 908.

³⁾ Собрание постановлений по части раскола, кн. I. Спб. 1860, стр 604—605.

дительнымъ мѣрамъ церковнаго и гражданскаго правительствъ къ расколу послѣдователи его стали мягче и довѣрчивѣе относиться къ православной церкви.

Слѣды сближенія раскольниковъ съ православною церковью стали обнаруживаться въ одномъ изъ центровъ раскольниковъ, именно въ архангельской епархіи. 19 іюня 1786 года архангельскій епископъ Веніаминъ (Румовскій-Краснопѣвковъ, умершій архіепископомъ нижегородскимъ въ 1811 году) сообщалъ Св. Синоду слѣдующія любопытныя свѣданія.

На берегу Бѣлого моря находился раскольническій скитъ, носившій название Ануфріева, въ которомъ богослуженіе совершили бѣглые священники. «Замногіе предъ симъ (1876 годомъ) годы (Веніаминъ управлялъ архангельской епархией съ 1775—1798), говоритъ въ своемъ донесеніи Синоду преосвященный Веніаминъ, скитники просили его опредѣлить къ нимъ священника съ тѣмъ, чтобы онъ временно пріѣзжалъ къ нимъ для совершенія требъ. Преосвященный исполнилъ ихъ желаніе и далъ имъ такого священника. Затѣмъ жители скита пожелали имѣть у себя какого-нибудь лишившагося мѣста священника. Они подговорили іеромонаха Аверкія, тайно увезли его къ себѣ въ скитъ и держали его нѣкоторое время у себя. Но іеромонахъ этотъ отказался отъ совершенія у нихъ требъ безъ архіерейского благословенія. Послѣ того преосвященный Веніаминъ дозволилъ православнымъ священникамъ пріѣзжать въ скитъ для требоисправленій среди раскольниковъ.

Въ февралѣ 1786 года начальники Ануфріева скита снова явились къ архангельскому епископу и «неотступно» просили его дать имъ въ скитъ православнаго священника съ тѣмъ, чтобы онъ по старымъ обрядамъ совершалъ требы въ скитѣ, какъ-то: исповѣдоваль, крестиль, погребаль, соборовалъ, служилъ утрени, часы и вечерню и причащалъ ихъ «польскими» дарами. Преосвященный далъ имъ, согласно ихъ желанію, іеромонаха Давида, но съ тѣмъ ограниченіемъ, чтобы онъ польскими, иностранными и неизвѣстными дарами отнюдь никого не причащалъ и грѣха такого на душу не принималъ. Затѣмъ скитники просили дозвolenія построить имъ у себя церковь съ правомъ совершать въ ней богослуженіе по стариннымъ обрядамъ. Преосвященный Веніаминъ въ своемъ представлениі Св. Синоду высказалъ мысль о возможности устройства для раскольниковъ церкви на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) «въ священнослуженіи, которое въ этой церкви будетъ отправ-

ляться, противныхъ истинной вѣрѣ поведеній быть не можетъ, кромѣ одной отмѣны въ обрядахъ, которые и безъ того издревле въ Россійской церкви существовали; 2) большая часть скитскихъ жителей съ великимъ усердіемъ церковь сю имѣть и священнослуженіемъ по старымъ обрядамъ довольствоваться желають, какового усердія, безъ огорченія ихъ совѣсти, отринуть никакъ не можно; 3) ежели по желанію своему они получать церковь и старые обряды, то жить спокойно будутъ въ скитѣ, а ежели ихъ церкви лишать, то въ большія заблужденія уклонятся; антиминсы, изданные при Михаилѣ Феодоровичѣ и Алексѣѣ Михайловичѣ могутъ быть пріисканы при церквяхъ». Далѣе архангельскій преосвященный сообщалъ Синоду, что раскольники обѣщаются поминать мѣстныхъ архіереевъ при своемъ богослуженіи, метрическія книги получать изъ консисторіи и въ заключеніе всего съ своей стороны просилъ Св. Синодъ дозволить раскольникамъ на вышеизложенныхъ основаніяхъ имѣть церковь и особыхъ священниковъ. Къ сожалѣнію ходатайство преосвященнаго Веніамина не достигло цѣли. Жители Ануфріева скита раздѣлились: одни стали за постройку церкви, другіе противъ нея, мотивируя свой отказъ неимѣніемъ средствъ къ содержанію церкви и священника. На томъ дѣло и остановилось¹⁾.

Стремленіе старообрядцевъ къ сближенію съ православною церковью обнаружилось и на югѣ Россіи. Старообрядцы слободы Знаменки, елизаветградской провинціи, обратились къ архіепископу славенскому или херсонскому Евгенію Булгари (1775—1779 года) съ просьбою о дозвolenіи имѣть построить церковь, имѣть священника изъ своей среды и совершать богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ. На просьбу старообрядцевъ архіепископъ отвѣтилъ требованіемъ, чтобы они отреклись отъ раскола, т. е. отъ употребленія старыхъ книгъ и обрядовъ, но тѣ конечно на это не согласились. 6 августа 1779 года на мѣсто преосвященнаго Евгенія назначенъ былъ архіепископъ Никифоръ Феотоки. Жители слободы Знаменки въ числѣ ста шестнадцати человѣкъ 14 февраля 1780 года подали новому архіепископу славенскому прошеніе, въ которомъ заявляли желаніе присоединиться къ православной церкви съ сохраненіемъ права совершать богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ, просили благословенія на построеніе

¹⁾ Дѣло Синода 1786 г. № 378.

церкви, дать св. муро и рукоположить избранное ими лицо во священника. Преосвященный Никифоръ объявилъ всѣхъ просителей присоединенными къ православной церкви, истинными чадами ея и братьями православныхъ христіанъ и писалъ: «дабы впредь никто изъ православныхъ не дерзаль ихъ называть раскольниками, но христіанами правовѣрными, якоже и мы есмы». Тогда же архіепископъ далъ благословеніе на построеніе для присоединенныхъ особой церкви во имя Знаменія Пресв. Богородицы, которая и заложена была 3 мая 1780 года, а 16 іюня того же года уже была освящена, при чемъ освященіе церкви совершалъ самъ архіепископъ Никифоръ¹⁾. О присоединеніи старообрядцевъ слободы Знаменки преосвященный 3 августа 1780 года увѣдомилъ архіепископа новгородскаго Гавріила для доклада Св. Синоду. Архіепископъ новгородскій въ дѣйствіяхъ преосвященнаго Никифора по присоединенію старообрядцевъ увидѣлъ нарушеніе дѣяній московскаго собора 1667 года, духовнаго регламента и присяги архіерейской, такъ что архіепископъ славенскій счель необходимымъ писать въ свою защиту, для чего подробно изложилъ тѣ основанія, которыми онъ руководился въ своихъ распоряженіяхъ относительно старообрядцевъ слободы Знаменки²⁾.

Архіепископъ Никифоръ первоначально имѣлъ въ виду свое снисхожденіе къ старообрядцамъ распространить и на другія селенія своей епархіи. Такъ можно думать по слѣдующему случаю. Въ 1781 году оказалось, что старообрядцы слободы Плоской придали къ имѣвшейся у нихъ часовнѣ алтарь для совершенія въ ней літургіи. Преосвященный предложилъ жителямъ Плоской слободы, чтобы старѣйшие изъ нихъ явились къ нему съ уполномочиемъ отъ своей собратіи и онъ «о удовольствованіи ихъ на сходственномъ съ законами положеніи старательство возымѣть»³⁾. Но старообрядцы не воспользовались отеческимъ призыва мъ славенскаго архіепископа,

Принято колыбелью единовѣрія считать Стародубъ. Здѣсь находился старообрядческій монастырь, въ которомъ съ 1781 г.

¹⁾ Судьба этой первой единовѣрческой церкви изложена въ „Церк. Вѣдомостяхъ“ за 1889 годъ, № 32.

²⁾ Брошюра: „Кѣмъ и какъ положено начало единовѣрію“, изъ „Братскаго Слова“ за 1892 г. кн. 2.

³⁾ Дѣло Синода 1781 года, № 412.

настоятельствовалъ старецъ Никодимъ. Съ именемъ его нѣ-которые и соединяютъ начало единовѣрія. Въ 1783 году старецъ Никодимъ отъ лица полутора тысячи своихъ единомысленниковъ подалъ малороссійскому намѣстнику графу Румянцеву-Задунайскому прошеніе съ ходатайствомъ о присоединеніи къ православной церкви, при чмъ приложилъ въ двѣнадцати пунктахъ ¹⁾ и условія, на которыхъ онъ предполагалъ возможнымъ это соединеніе. Графъ Румянцевъ прошеніе Никодима препроводилъ въ Сенатъ, а послѣдній передалъ его въ Св. Синодъ. Получивъ прошеніе и пункты старца Никодима, Св. Синодъ постановилъ: «хранить оныя впредь до востребованія», котораго впрочемъ не было до 24 іюля 1797 г. ²⁾). Прошенія о присоединеніи къ православію съ соблюденіемъ старыхъ книгъ и обрядовъ стародубской старецъ самъ подавалъ въ Св. Синодъ, митрополиту новгородскому Гавріилу, архіепископу московскому Платону и даже князю Потемкину-Таврическому. Подъ вліяніемъ и при содѣйствії могущественнаго князя Потемкина 11 марта 1784 года состоялся слѣдующій Высочайшій рескриптъ на имя митрополита новгородскаго Гавріила: «вслѣдствіе прошенія поданнаго отъ имени жительствующихъ въ бѣлорусскомъ, малороссійскомъ и екатеринославскомъ намѣстничествахъ старообрядцевъ, мы желаемъ, чтобы ваше преосвященство сообщили преосвященнымъ архіепископамъ могилевскому и словенскому о дачѣ священниковъ помянутымъ старообрядцамъ по ихъ прошеніямъ, и о дозволеніи имъ службу Божію отправлять по ихъ обрядамъ, давъ знать симъ архіереямъ, что таково есть наше соизволеніе, покуда по представленнымъ вообще отъ означенныхъ старообрядцевъ просьбамъ послѣдуетъ дальнѣйшее распоряженіе». Необычность такого рескрипта была, вѣроятно, причиною, по которой митрополитъ Гавріилъ только четыре года спустя—именно въ 1788 году предложилъ его Св. Синоду ³⁾). 12 мая 1784 года старецъ Никодимъ неожиданно скончался. Преемникомъ его сдѣланъ былъ іеромонахъ Іоасафъ, которому въ 1787 году дозволено было совершать богослуженіе въ Успенской Никодимовой пустыни «въ на-

¹⁾ Пункты напечатаны въ „Чтен. Общ. Ист. и древн. Россійск.“ 1858 г., кн. IV.

²⁾ Дѣло Синода 1783 г., № 368.

³⁾ Собраніе постановленій по части раскола. Спб. 1875. Стр. 5. Макарій, Жизнь митроп. Гавріила, стр. 189.

чатокъ благословеннааго священства»¹⁾). По удаленіи о. Іоасафа въ Таврическій край надъ утвержденіемъ единовѣрія въ стародубскихъ слободахъ трудился присланный митрополитомъ Гавріломъ изъ Петербурга священникъ Андрей Іоанновъ Журавлевъ, который съ 1788 года по 1791 годъ совершалъ тамъ всѣ требы, основалъ и освятилъ нѣсколько единовѣрческихъ церквей.

Желая какъ можно скорѣе населить Таврическую область, князь Потемкинъ выработалъ проектъ переселенія туда старообрядцевъ изъ всѣхъ областей Россіи, удостоившійся Высочайшаго утвержденія. 26 августа 1785 года кн. Потемкинъ писалъ новгородскому митрополиту Гаврілу: «я имѣлъ счастье получить нынѣ Высочайшій Ея Императорскаго Величества рескрипть по дѣламъ ввѣренныхъ мнѣ губерній, въ девятой онаго статьѣ изображено: для поселенія старообрядцамъ назначить мѣсто, лежащія между Днѣпромъ и Перекопомъ съ тѣмъ, что они будутъ получать поповъ своихъ отъ архіерея въ Таврической области опредѣляемаго, припісавъ къ епархіи его и слободы ихъ въ Черниговскомъ и новгородсьверскомъ намѣстничествахъ лежащія, и дозволяя всѣмъ имъ отправлять служеніе по старопечатнымъ книгамъ, а дабы разсѣянныхъ въ границѣ имперіи нашей старообрядцевъ вызвать въ Россію, вы можете публиковать сіи способы, имъ дозволенныя»²⁾). Въ силу этого рескрипта князь Потемкинъ 25 марта 1787 года сдѣлалъ обращенное къ старообрядцамъ объявленіе, съ приглашеніемъ ихъ поселиться въ Таврической области, въ послѣднемъ восьмомъ пунктѣ котораго читаемъ: «касательно монастырей опредѣленія въ оныхъ настоителей и къ мірскимъ церквамъ священниковъ, также принятія бѣглыхъ поповъ и діаконовъ не подозрительныхъ, то о семъ должно отнести къ преосвящ. Амвросію, архіепископу екатеринославскому и таврическому, и какое о томъ съ ними постановленіе сдѣлано будетъ, непримину я приложить стараніе о произведеніи онаго въ дѣйство». Въ декабрѣ 1787 года князь Потемкинъ отвелъ въ Таврической области мѣсто для старообрядческаго монастыря, а преосвященный Амвросій далъ свое благословеніе на построеніе въ немъ церкви во имя Корсунской Божіей Матери. Въ томъ же самомъ

¹⁾ Верховскій. Историч. очеркъ единовѣрія. Стр. 18.

²⁾ Полн. Собр. Зак. XXII, № 16239, п. 9.

году ієромонахъ Іоасафъ быль вызванъ изъ Стародубья и назначенъ настоятелемъ вновь устроившагося въ Таврической области единовѣрческаго монастыря. Въ началѣ слѣдующаго 1788 года по ходатайству князя Потемкина преосвященный Амвросій далъ благословеніе свое на построеніе для старообрядцевъ церкви въ г. Елизаветградѣ, которая съ благословенія того же архиастыря была освящена въ томъ же самомъ году. Такимъ образомъ утвердилось единовѣріе на самомъ югѣ Россіи. По свидѣтельству екатеринославскаго преосвященнаго, въ его епархії обратившихся изъ раскола въ единовѣріе съ 1789 по 1795 годъ насчитывалось до 6,524 человѣкъ обоего пола ¹⁾.

По удаленіи изъ Никодимова монастыря о. Іоасафа въ Таврическій Корсунскій монастырь положеніе единовѣрцевъ въ Стародубѣ оказалось довольно тяжелымъ. Произошла борьба между ними и раскольниками, которая особенно поддерживалась и разгоралась изъ-за права обладанія часовнями и церковнымъ имуществомъ, принадлежавшимъ раньше всѣмъ старообрядцамъ вообще. Раскольники хотѣли оставаться единственными распорядителями часовень и всего церковнаго имущества. Единовѣрцы же, ссылаясь на то, что и они раньше наравнѣ съ другими, приносили свои пожертвованія на часовни и ихъ украшенія, также заявляли свои права и на то и на другое. Продолжатели старца Никодима по утвержденію единовѣрія въ Стародубѣ, ієромонахъ Виталій и климовскій купецъ Петръ Шведовъ, въ 1796 году преслѣдованіями и притѣсненіями фанатиковъ-раскольниковъ доведены были до того, что рѣшились обратиться къ защитѣ высшей церковной и государственной власти. Послѣдствиемъ этого было появленіе слѣдующаго секретнаго Высочайшаго рескрипта, даннаго въ С.-Петербургѣ 8 мая 1796 года.

«Господинъ Статскій Совѣтникъ правящій должность правителя новгородсїверскаго намѣстничества Алексѣевъ. Присланные сюда отъ присоединившихся къ православной церкви нашей жительствующихъ въ Новгородсїверской губерніи старообрядцовъ повѣренные—ієромонахъ Виталій и климовскій купецъ Петръ Шведовъ подали къ намъ чрезъ преосвященнаго новгородскаго и с.-петербургскаго митрополита Гавріила про-

¹⁾ Дѣло архива Св. Синода 1785 г. № 383. „Русскій Архивъ“ 1869 г., 1601—1614.

шеніе, что дѣлаются имъ притѣсненія отъ бѣглыхъ поповъ, скрывающихся между старообрядцами, неприсоединившимися къ православію, и что сіи не хотятъ отдать имъ построенныхъ общимъ иждивеніемъ церквей, или возвратить принадлежащей имъ изъ оныхъ части церковныхъ вещей. Вслѣдствіе сего подтверждаемъ вамъ: Первое: со всякими бѣглыми и беспаспортными бродягами, буде таковые въ Новгородсѣверской губерніи оказываться будутъ, поступать неослабно какъ законы повелѣваютъ. Второе: въ разсужденіи построенныхъ общимъ иждивеніемъ старообрядческихъ церквей наблюсти слѣдующее правило: когда въ какомъ приходѣ присоединившихся къ православію жителей будетъ большая часть, тогда церковь слѣдуетъ отдать имъ, а если оныхъ будетъ менѣе, тогда остается при неприсоединившихся къ православію. Относительно же возвращенія имъ части церковныхъ вещей, буде какія церкви по выше изъясненному правилу останутся за старообрядцами не присоединившимися къ православію, то если сіи вещи подлинно общимъ иждивеніемъ съ присоединившимися къ оному были сдѣланы, въ такомъ случаѣ можно удовлетворить сихъ послѣднихъ по добровольному съ обѣихъ сторонъ соглашенію деньгами, что самое надлежитъ чинить, есть ли бы и отъ первыхъ отошли къ послѣднимъ такія церкви, на которыхъ общее же иждивеніе употреблено. Пребываемъ впрочемъ всемъ благосклонны»¹⁾.

Высочайшими повелѣніями отъ 11 марта 1784 года и отъ 26 августа 1785 года дарованіе старообрядцамъ священниковъ отъ православной церкви, съ правомъ совершенія ими богослуженія по старопечальнымъ книгамъ, имѣло силу только въ предѣлахъ одной тогдашней екатеринславской епархіи. Но примѣръ оказанного старообрядцамъ снисхожденія далъ твердую почву для того, чтобы это снисхожденіе распростра-нилось и на другія области. Такъ и случилось. Въ 1793 году открылось въ предѣлахъ астраханской епархіи особое вика-риатство съ каѳедрою въ г. Моздокѣ. Во вновь открытомъ викариатствѣ насчитывалось много старообрядцевъ. По рѣкамъ: Тереку, Кубани, Малкѣ и др. поселились казаки, изъ которыхъ большая часть отличалась приверженностью къ старымъ книгамъ и обрядамъ. Первый моздокскій викарій, епископъ Гай (Такаовъ, умершій архіепископомъ астраханскимъ въ

¹⁾ Дѣло Синода 1788 г. № 358.

1821 году), обратилъ внимание на поселенцевъ своей области и задался цѣлію привлечь ихъ къ соединенію съ православною церковію. Въ этихъ видахъ онъ обратился съ письмомъ къ новгородскому митрополиту Гавріилу и просилъ его совѣтовъ и указаній относительно присоединенія населявшихъ его викаріатство старообрядцевъ къ православной церкви. По порученію новгородскаго митрополита синодальный оберъ-прокуроръ А. И. Мусинъ-Пушкинъ написалъ преосвященному Гаю слѣдующее конфиденціальное письмо:

«Преосвященнѣйшій владыко, милостивый государь мой!

Синодальной членъ преосвященный Гавріиль, митрополитъ новгородскій, представилъ о поданномъ ему отъ вашего преосвященства письмѣ, объясняющемъ, что нынѣ врученная вамъ моздокская епархія состоитъ по большей части изъ казачьихъ поселенныхъ станицъ по Тереку отъ Моздока до самаго Кизляра, отъ Кизляра же вдаль до самаго устья Терека, гдѣ онъ впадаетъ въ Каспійское море; также вновь поселенцы по Кубанѣ, по Малкѣ, по Кумѣ и до самаго Дону, состоящіе изъ разныхъ казачьихъ породъ — какъ-то хоперские, донские, дубовские и терскіе, между селеніями которыхъ хотя есть построенные церкви по станицамъ и по селеніямъ ихъ, а особенно по Терекѣ; но какъ многіе изъ сихъ казаковъ заражены закоснѣлымъ въ нихъ старообрядчествомъ, то они, къ означеннымъ церквамъ и священнослужителямъ оныхъ не имѣя никакого усердія, остаются сами безъ молитvenныхъ храмовъ.

Засимъ Ваше Преосвященство объяснялись, что какъ долгъ вашъ требуетъ привлекать ихъ къ соединенію, и тѣмъ больше вселить усердіе къ вѣрѣ и отечеству. Для того не соблаговолено-ль будетъ вамъ, какъ и преосвященному екатеринославскому предписано, дозволить строить въ селеніяхъ означенныхъ казаковъ особы церкви по желанію ихъ, и производя къ онымъ священно - церковнослужителей служить въ нихъ по старопечатнымъ книгамъ, дабы чрезъ сіе могли вы удобнѣе сохранить свою паству безъ раздора и раскола и возбудить въ сихъ поселенцахъ усердіе къ вѣрѣ и отечеству, которое вы поставляете главнейшимъ пунктомъ вашего званія тѣмъ паче, что долгъ вашъ состоять обращать иновѣрцовъ и язычниковъ къ вѣрѣ, недавая соблазнительныхъ имъ причинъ къ раздору между сынами православныхъ вѣры. Ея Император-

ское Величество, сожалѣя о таковомъ удаленіи оныхъ казаковъ отъ церкви и желая споспѣшствовать обращенію къ оной иновѣрцовъ, повелѣла мнѣ вашему преосвященству написать, чтобы служащее къ привлеченію помянутыхъ казаковъ къ церкви снисхожденіе имъ открыть, дозволяя священнослуженіе исправлять по старопечатнымъ книгамъ, давать имъ на строеніе церквей благословеніе, и къ нимъ производить священниковъ по требованію ихъ, на основаніи святыхъ отецъ правиль и законовъ; но притомъ наблюдать, чтобы сіи церкви устроены были въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ православныхъ церквей нѣть, для отвращенія чрезъ сіе всякаго соблазна отъ правовѣрныхъ.

Я о семъ высочайшемъ повеленіи ваше преосвященство увѣдомляя рекомендую, что гдѣ по сему будетъ происходить и какие въ томъ послѣдуютъ успѣхи, безъ увѣдомленія меня не оставлять.

Впрочемъ пребываю съ моимъ почитаніемъ вашего преосвященства, милостиваго государя моего, всепокорнѣйшій слуга Алексѣй Мусинъ-Пушкинъ. Марта 6 дня 1794 года¹⁾.

Какъ показываетъ письмо синодального оберъ-прокурора высшая церковная власть затруднялась высказать свое официальное мнѣніе по вопросу о единовѣріи и даже въ томъ случаѣ когда ее вызывали на это, она старалась дѣйствовать въ узкихъ предѣлахъ высочайшихъ повелѣній отъ 11 марта 1784 года и отъ 26 августа 1785 года. Такъ, въ 1795 году состоявшіе въ Могилевскомъ намѣстничествѣ, въ округѣ, Бѣлицкой, монахи старообрядческихъ монастырей Лаврентьева и Чонскаго, а также некоторые изъ бѣлицкихъ мѣщанъ просили могилевскаго епископа Аѳанасія о присоединеніи ихъ къ православію съ соблюденіемъ древнихъ обрядовъ. Могилевскій епископъ препроводилъ прошеніе старообрядцевъ въ Св. Синодъ, который предварительно перечислилъ просителей изъ могилевской въ екатеринославскую епархію, а потомъ уже поручилъ присоединить ихъ къ православной церкви съ дарованіемъ имъ законнаго священства и права совершенія богослуженія по старопечатнымъ книгамъ²⁾.

Стремленіе къ сближенію съ православною церковію издавна

¹⁾ Дѣло Канцеляріи оберъ-прокурора № 1279.

²⁾ Дѣло Св. Синода 1796 г. № 378.

обнаруживалось и во внутреннихъ губерніяхъ Россіи. Такъ въ воронежской епархії казаки двухъ станицъ обратились въ 1772 году къ преосвященному Тихону (Святому) и просили его позволенія освятить устроенную ими церковь съ хождениемъ посолонъ. Святитель Тихонъ написалъ: «Въ напечатанной въ 1766 году повелѣніемъ благочестивѣйшія Государыни Императрицы благословеніемъ же Святѣйшаго Синода книгѣ увѣщательной раскольниковъ въ статьѣ о хожденіи посолонъ между прочимъ изображено: нельзя сказать, чтобы безъ того вокругъ хожденія тайна крещенія и чинъ вѣнчанія не могли совершиться и потому въ семъ мы довляемъ, что для нась какъ бы ниходить по солнцу или противъ солнца въ томъ великой силы не находимъ, ибо сіе хожденіе есть обрядъ надлежащій до тайны, а не самая тайна, хорошо ходить по солнцу, только бы быть въ соединеніи съ церковю, почему консисторію мою приговорено и мною утверждено: если вышеписанные Кумшацкой и Пятиизбянской станицъ казаки, кроме хожденія при освященіи церкви, при крещеніи младенцевъ и вѣнчаніи браковъ по солнцу, въ прочемъ во всемъ съ нашей православной греческаго исповѣданія согласны, и еще по увѣщанію противъ солнца ходить не склонятся, то въ разсужденіи того, что они современемъ чрезъ увѣщаніе священниковъ и сами признаютъ свою неправость и исправляются и какъ въ помянутой книжѣ изображено оное хожденіе не самая тайна и хорошо ходить по солнцу, въ станицахъ Кумшацкой церковь освятить, а въ Пятиизбянской младенцевъ крестить и браки вѣнчать духовнымъ правлѣніемъ дозволить съ хожденіемъ по солнцу». Объ этомъ своемъ распоряженіи пр. Тихонъ довелъ до свѣдѣнія Св. Синода, въ журналахъ которого рапортъ его приказано «отдать въ архивъ» ¹⁾). Такая снисходительность епархиальной власти къ немощамъ старообрядцевъ оказала на нихъ благотворное дѣйствіе. Въ 1776 году атаманы Камышниковской и Верхней Каргальской станицъ просили преосвященнаго воронежскаго Тихона III ²⁾ дозволить имъ въ своихъ станицахъ имѣть священниковъ двуперстного сложенія благословленной руки

¹⁾ Дѣло Синода 1772 г. № 345.

²⁾ По фамилії Малюнинъ умершій архіеп. въ Астрахани 14 ноября 1793 г. Съ 1775—1788 г. еп. воронежскій, 6 мая 1788 г. переведенъ въ Тверь, отсюда 18 мая 1792 г. въ Астрахань.

креста изъ стародубскихъ слободъ, а если этого невозможнo, то дать имъ благословеніе отыскивать такого священника въ другихъ мѣстахъ. На прошениі атамановъ преосв. Тихонъ III положилъ такую резолюцію: «Стародубскихъ поповъ я не знаю и Стародубъ не моей епархіи; старовѣры мы, ибо вѣру содергимъ безъ всякой отмѣны такъ, какъ проповѣдали намъ онуу св. апостолы, а какъ онуу стародубскіе попы содержать, того я не знаю; ежели хотять просители, чтобы у нихъ священники были, что и необходимо нужно, то, или сами, избравши людей достойныхъ къ тому, должны представить намъ для рукоположенія, или пусть сіе избраніе оставятъ на мое попеченіе съ обязательствомъ, что тѣхъ іереевъ будутъ они принимать и какъ церкви, такъ и ихъ содержать имѣютъ безъ оскудѣнія». Изъ резолюціи преосвященнаго можно сдѣлать заключеніе, что онъ соглашался дать старообрядцамъ священника съ правомъ соблюденія двуперстного благословенія.—Но этотъ снисходительный архипастырь шелъ еще дальше въ своей гуманности къ старообрядцамъ, на которыхъ онъ продолжалъ смотрѣть какъ на чадъ своей церкви. Въ 1783 году старшины и казаки города Черкасска въ числѣ ста шести-десати одного человѣка изъявили преосвященному Тихону свое желаніе имѣть священника, который бы «въ ихъ потребахъ духовныхъ читаль по старымъ книгамъ въ церкви или часоѣнѣ особо отъ православныхъ церквей». На просьбу жителей г. Черкасска преосвященный 7-го февраля 1785 года отвѣтилъ слѣдующимъ распоряженіемъ: «священники г. Черкасска должны по призыванію вышеписанныхъ людей въ дома входить и требы церковныя исправлять безъ всякаго прекословія, снисходя ихъ застарѣлымъ мнѣніямъ о нѣкоторыхъ обрядахъ: о сложеніи перстовъ, о хожденіи посолонъ, о чтаніи молитвъ по старымъ книгамъ, ежели оныя найдутся и о подобныхъ сему, а въ церкви, имѣющіяся въ г. Черкасскѣ,ходить имъ отнюдь не возбранять». Определеніе преосв. Тихона III, предоставлявшее старообрядцамъ право входа въ православныя церкви и право совершенія богослуженія для нихъ по старопечатнымъ книгамъ,—выходило изъ ряда обыкновенныхъ явлений. Оно прежде всего поражало своею смѣлостью и рѣшимостію. Во имя блага церкви и спасенія заблуждающихся преосвященный воронежскій сдѣлалъ такое распоряженіе въ силу только своей архипастырской власти, безъ всякаго сношенія съ Св. Синодомъ и безъ всякой ссылки

на какія - либо законоположенія. Преосвященный Никифоръ, сдѣлавши подобное же распоряженіе въ своей епархіи относительно старообрядцевъ, счель нужнымъ сейчасъ же довести о немъ до свѣдѣнія Синода. Определеніе преосв. воронежскаго Тихона III имѣло благотворное вліяніе для послѣдующаго времени. Оно послужило однимъ изъ precedentовъ для свѣтской уже власти къ тому, чтобы добиваться снисхожденія и для другихъ старообрядцевъ, расположенныхъ къ соединенію съ православною церковію. Въ 1794 году есаулъ войска донскаго Шапошниковъ, сотникъ Езучевъ и казаки Котовъ и Новкинъ утруждали Государыню всеподданнѣйшею просьбою о дарованіи имъ священниковъ отъ мѣстнаго архіерея съ правомъ совершенія ими богослуженія по старопечатнымъ книгамъ. Императрица препроводила прошеніе, съ изъявленіемъ своего желанія удовлетворить ходатайство, къ оберъ-прокурору Мусину-Пушкину, который 12 марта того же года отправилъ къ преосвящ. воронежскому Иннокентію¹⁾ слѣдующее конфиденціальное письмо: «извѣстно, что въ 1785 году изъ воронежской духовной консисторіи всѣмъ священникамъ предписано, дабы по призываю войска донскаго казаковъ, если они того пожелаютъ, всѣ церковныя требы исправляемы были безпрекословно по старопечатнымъ книгамъ, и сіе сдѣлано единственно изъ снисхожденія къ застарѣлымъ ихъ мнѣніямъ, а какъ нынѣ донского войска есаулъ Шапошниковъ и др. Ея Императорское Величество прошеніемъ своимъ утруждали, что они за неимѣніемъ у себя священниковъ, которые могли бы исправлять священнослуженіе по старопечатнымъ книгамъ, получаютъ всѣ церковныя требы отъ старообрядческихъ священниковъ съ великимъ затрудненіемъ, то бы позволено было имѣть имъ собственныхъ священниковъ, производимыхъ отъ вашего преосвященства, яко епархиального своего архіерея съ тѣмъ, чтобы оные, по произведеніи въ сей санъ, исправляли служеніе по старопечатнымъ книгамъ, относясь впрочемъ по всѣмъ дѣламъ къ черкасскому духовному правленію. Обстоятельство сіе убѣждаетъ меня рекомендовать вашему преосвященству, дабы вы благоволили, согласно прежнему воронежской духовной консисторіей сдѣланному предписанію, если кто отъ правительства войска донскаго, по представлениі туда

¹⁾ По фамиліи Полянскому, бывшему епископомъ воронежскимъ съ 1788 по 1794 годъ, скончавшемуся 15 апреля 1794 года.

отъ помянутыхъ казаковъ изъ готовыхъ ли священниковъ для опредѣленія или и вновь къ производству присланъ будеть, таковыхъ по надлежащемъ о достоинствѣ ихъ разсмотрѣніи буде препятствія не окажется, въ селенія общества тѣхъ казаковъ опредѣлять и вновь производить, дозволяя имъ исправлять служеніе сіе по старопечатнымъ книгамъ, и поручая ихъ по относящимъ къ приходскимъ священникамъ дѣламъ въ вѣдомство черкасскаго духовнаго правленія»¹⁾.

Для того, чтобы подкрѣпить отношеніе оберъ-прокурора митрополитъ новгородскій Гавріилъ 29 марта съ своей стороны написалъ преосв. Иннокентію еп. воронежскому частное письмо, въ которомъ просилъ его данныя ему о помянутыхъ казакахъ предписанія такъ употребить, чтобы они послужили привлечениемъ ихъ къ св. церкви. Одновременно съ воронежскимъ епископомъ оберъ-прокуроръ 16 марта 1794 года увѣдомилъ и предсѣдателя государственной военной коллегіи графа Салтыкова о томъ, что епископу воронежскому предписано опредѣлять и вновь посвящать въ старообрядческія селенія священниковъ съ дозволеніемъ имъ права совершения священнослуженія по старопечатнымъ книгамъ.— Такимъ образомъ благодѣтельное снисхожденіе еп. воронежскаго Тихона III послужило основаніемъ, по которому дано было разрѣшеніе на право совершения богослуженія по старопечатнымъ книгамъ для всего войска донскаго²⁾). Но значеніе егошло дальше. Оно послужило оправдательнымъ примѣромъ для дарованія тѣхъ же правъ и старообрядцамъ, входившимъ въ составъ войска уральскихъ казаковъ.

Атаманъ уральского войска 12 января 1795 года рапортомъ просилъ отъ лица находившихся въ составѣ уральскаго войска старообрядцевъ предсѣдателя государственной военной коллегіи графа Н. И. Салтыкова, чтобы и имъ, «по примѣру донскихъ старообрядцевъ, позволено было имѣть своихъ же священниковъ съ тѣмъ, чтобы онѣ по избранію ихъ ежели по астраханской епархіи, гдѣ сіе войско вѣдомо, желающихъ не найдется, преосвященными архіереями отпускаемы были самопроизвольно желающіе итти въ ихъ старооб-

¹⁾ Отношеніе оберъ-прокурора наход. въ дѣлахъ канцеляріи оберъ-прокурора № 1282. — Сравн. Собр. постановленій по части роскола кн. I. 1860 г., стр. 748.

²⁾ Дѣло Синода 1796 г. № 379.

рядческое состояніе, хотя изъ другихъ епархій, или посвящать избираемыхъ иногда по желаніямъ изъ ихъ общества».

24 апрѣля 1795 года графъ Салтыковъ вошелъ всеподданійшимъ прошеніемъ къ Государынѣ по поводу ходатайства уральскихъ казаковъ, въ заключеніе котораго писалъ: «ежели и уральскимъ старообрядцамъ позволено будетъ, то и они о избираемыхъ къ себѣ во священники должны относиться посредствомъ уральского войскового атамана къ преосвященному астраханскому, а опредѣляемые къ нимъ священники быть по всемъ дѣламъ, до приходского священства относящимся, подвѣдомы уральскому духовному правленію». Императрица Екатерина II соизволила согласиться на ходатайство графа Салтыкова, о чемъ для соответствующихъ распоряженій сообщила синодальному оберъ-прокурору Мусину-Пушкину.

Послѣдній, увѣдомляя 9 мая графа Салтыкова о высо-чайшей волѣ, писалъ ему между прочимъ: «по вступившей отъ пребывающихъ въ уральскомъ войскѣ старообрядцевъ просьбѣ... Ея Императорское Величество высочайше указать соизволила поступить въ семъ случаѣ съ духовной стороны сообразно тому положенію, какое о донскихъ старообрядцахъ въ консисторіи воронежской въ 1785 году послѣдовало... А какъ селенія уральского войска по опредѣленію Св. Синода состоять по духовнымъ дѣламъ въ вѣдомствѣ казанской епархіи, то я, во исполненіе означенного высокомонаршаго повелѣнія, писалъ къ епархиальному преосвященному архіепископу казанскому Амвросію, съ объясненіемъ того послѣдовавшаго по воронежской епархіи о донскихъ старообрядцахъ положенія, чтобы согласно сему и онъ преосвященный поступалъ по просьбѣ уральскихъ казаковъ».

Дѣйствительно, того же самаго числа оберъ-прокуроръ Синода о высочайшей относительно уральскихъ старообрядцевъ волѣ увѣдомилъ архіепископа Амвросія обширнымъ письмомъ, изъ котораго приводимъ слѣдующія заключительныя и въ то же время самыя важныя слова: «Имѣю долгъ вашему преосвященству, по высочайшей Ея Императорскаго Величества волѣ, рекомендовать, что какъ сіи просители съ помянутыми войска донскаго казаками въ одномъ находятся по привязанности своей къ старообрядчеству положеніи, слѣдовательно и просьба ихъ требуетъ единообразнаго рѣшенія, для того благоволите ваше преосвященство о доставленіи къ нимъ готовыхъ по выбору ихъ священниковъ, или о по-

священіі вновь ими же избираемыхъ, которые отъ начальства ихъ будуть къ вамъ при письменныхъ просьбахъ представляемы, и окажутся къ сему чину достойными и безпрепятственными, сдѣлать сходственное во всемъ вышепрописанному распоряженіе, поручая ихъ по приходскимъ духовнымъ дѣламъ въ вѣдомство уральского духовнаго правленія».

Получивъ конфиденціальное распоряженіе синодального оберъ-прокурора, преосвященный Амвросій о содержаніи его немедленно увѣдомилъ начальника уральскихъ войскъ¹⁾.

Такимъ образомъ единовѣріе получило прочное основаніе и на Дону и на Уралѣ. Оставалось покуда въ сторонѣ отъ сближенія съ православною церковію Поволжье. Но скоро и здѣсь пробудилось нѣкоторое стремленіе въ пользу православія. Центромъ старообрядчества по Волгѣ служили монастыри, расположенные по рѣкѣ Иргизу, не подалеку отъ впаденія его въ Волгу. Во главѣ всѣхъ иргизскихъ монастырей въ 1776—1796 годахъ стоялъ строитель Верхнеуспенскаго монастыря монахъ Сергій, приведшій ихъ въ теченіе означеннаго времени въ цвѣтущее состояніе. Умный отъ природы и довольно начитанный Сергій, подъ вліяніемъ сношеній съ архіепископомъ астраханскимъ Никифоромъ Феотоки, рѣшился приступить къ дѣлу возсоединенія съ православною церковію. Онъ съ этою цѣллю прибылъ въ Петербургъ, явился къ новгородскому митрополиту Гавріилу, который велѣлъ подать ему въ Св. Синодъ прошеніе о томъ, чтобы въ иргизскихъ монастыряхъ дозволено было имѣть священниковъ, рукоположенныхъ православными епископами.

Св. Синодъ рѣшилъ было дать въ иргизскіе монастыри на первый разъ двухъ іеромонаховъ и одного іеродіакона²⁾). Но Сергій этимъ не ограничился. Онъ обратился съ просьбою о дарованіи законнаго священства къ самой государынѣ, результатомъ чего явился слѣдующій высочайшій рескриптъ, данный на имя казанскаго архіепископа.

«Преосвященный архіепископъ казанскій Амвросій! По прошенію саратовскаго намѣстничества, вольскаго уѣзда, Верхней Успенской старообрядческой обители строителя монаха Сергія о принятіи его съ братіею въ вѣдомство казанской епархіи и объ опредѣленіи въ обитель ихъ іеромонаха

¹⁾ Дѣло канцеляріи № 1363.

²⁾ Верховскій, Историч. очеркъ единовѣрія, 48.

съ дозволеніемъ ему отправлять священнослуженіе по старопечатнымъ книгамъ и обрядамъ ихъ, ваше преосвященство можете учинить рѣшеніе, согласное съ указомъ отъ насть преосвященному митрополиту новгородскому Гавріилу даннымъ въ 11 день марта 1784 года по таковымъ же просьбамъ старообрядцевъ; да и въ случаѣ подобныхъ отношеній къ вамъ отъ прочихъ старообрядцевъ, живущихъ въ казанской епархіи, сходственно тому же поступить не оставьте. Въ Царскомъ Селѣ, іюля 19, 1796 года»¹⁾.

Къ сожалѣнію строитель Сергій, воротившись изъ Петербурга на Иргизъ, встрѣтилъ общее себѣ и своему дѣлу сопротивленіе. Послѣ разныхъ тяжкихъ испытаній и преслѣдований со стороны старообрядцевъ-фанатиковъ онъ въ томъ же 1796 году съ Иргиза удалился въ стародубскія слободы, тамъ посвященъ былъ въ іеромонаха и сдѣланъ настоятелемъ одного единовѣрческаго монастыря въ Бѣлоруссіи²⁾.

Изъ представленныхъ примѣровъ можно видѣть, что права единовѣрія по немногу распространялись изъ одной епархіи въ другую. Область, которую онъ захватывали, становилась все шире и шире. Но все-таки онъ продолжали быть исключительными и выходящими изъ ряда обыкновенныхъ. Между тѣмъ стремленія старообрядцевъ къ соединенію съ православною церковію стали пробуждаться во многихъ мѣстахъ и требовали своего удовлетворенія. Высшей церковной власти предстояла неотложная необходимость вмѣсто частныхъ сепаративныхъ мѣръ постановить одно общее рѣшеніе, дѣйствія котораго должны были бы простираться на всю русскую церковь. Изъ вышеизложенныхъ данныхъ можно видѣть, что большая часть тогдашнихъ іерарховъ находилась на сторонѣ, склонной къ уступкамъ въ пользу старообрядцевъ въ видѣ дарованія имъ законнаго священства съ правомъ совершенія богослуженія по старопечатнымъ книгамъ. Но находились тогда и такого рода епископы, которые высказывали болѣе отрицательные взгляды на единовѣріе. Такъ напримѣръ, епископъ иркутскій Веніаминъ (по фамиліи Багрянскій, съ 1789 года епископъ иркутскій, скончался въ 1814 году) видимо не сочувствовалъ дарованію старообрядцамъ права на совершеніе

¹⁾ Копії высочайшихъ повелѣній за 1796 годъ въ архивѣ Св. Синода.

²⁾ Верховскій, Ист. отечествъ единовѣрія, 51.

богослуженія по старопечатнымъ книгамъ и въ своемъ мнѣніи Св. Синоду въ 1794 году представляль, что въ старообрядческихъ книгахъ «многіе крайне суевѣрные, а нѣкоторыя и значеніе еретическое имѣющіе церемоніи, каковыхъ въ печатныхъ книгахъ, изданныхъ до патріарха Никона вовсе не упоминается». Благодаря такому взгляду мѣстного епископа дѣло утвержденія единовѣрія въ иркутской епархіи затормазилось до 1798 года ¹⁾). Еще рѣшительнѣе высказывался противъ единовѣрія другой современный архиастырь — это Меѳодій (по фамиліи Смирновъ, умершій въ 1815 году въ санѣ архіепископа псковскаго), епископъ воронежскій. Въ своемъ рапортѣ Св. Синоду по поводу поданной ему старообрядцами г. Черкасска просьбы о дарованіи имъ церкви и священника съ правомъ совершенія богослуженія по старопечатнымъ книгамъ, онъ 27 февраля 1796 года писалъ: «просимаго ими нахожу я съ своей стороны и священническимъ обязательствамъ несовмѣстнымъ и невозможнымъ, а ежели при томъ должна дозволена быть та просимая ими гласная перемѣна, то не иначе какъ гласнымъ же соборнымъ актомъ, какъ и древле всѣ подобныя перемѣны по христіанской церкви дозволяемы были соборнѣ» ²⁾).

Какъ бы то ни было въ 1795—1796 годахъ вопросъ объ единовѣріи назрѣлъ настолько, что въ Св. Синодѣ начались работы для его принципіального рѣшенія. Въ концѣ 1795 года или въ самомъ началѣ 1796 года въ синодальной канцеляріи составлялись историческія выписки: «1) о началѣ раскола, 2) о причинахъ размноженія онаго и 3) объ обязательствахъ желающихъ имѣть у себя особыя церкви и поповъ съ исправленіемъ служенія по старопечатнымъ книгамъ». Всѣ вышеуказанныя выписки имѣютъ большую историческую цѣнность, такъ какъ въ нихъ выражался взглядъ высшей современной церковной власти на расколъ и на его положеніе и отношеніе его къ церкви. Первая выписка, сначала обозначавшаяся заглавиемъ «о началѣ раскола», при редактированіи ея получила новое название «разсужденія о снисхожденіи къ раскольникамъ». Надъ ея исправленіемъ трудился митрополитъ новгородскій Гавріилъ. Въ ней послѣ краткаго упоминанія о

¹⁾ Дѣло Синода 1794 г. № 404. Собр. постановлений по части раскола, кн. 1, Спб. 1860.

²⁾ Дѣло Синода 1796 г. № 379.

началъ раскола излагаются тѣ высочайшія повелѣнія (отъ 11 марта 1784 года, отъ 26 августа 1785 г.), которыми старообрядцамъ даровано было законное священство отъ православной церкви съ дозволеніемъ совершать богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ, затѣмъ указываются новыя узаконенія относительно раскола—какъ-то: отмѣна двойнаго подушнаго съ нихъ оклада и уничтоженіе изъ офиціального языка названія «раскольникъ». По поводу послѣдняго распоряженія гражданской власти Св. Синодъ сдѣлалъ по духовному вѣдомству предписаніе, чтобы «въ духовныхъ росписяхъ имени раскольника болѣе не упоминать, а писать всѣхъ жителей на ряду, означая только кто былъ у исповѣди или не былъ, а по сему могли бы и оные прежде записанные въ расколъ, безъ особливаго ихъ принятія къ церкви, исповѣдываться и причащаться у священниковъ какого бѣ кто толку не былъ».

Разсужденіе о снисхожденіи къ раскольникамъ отмѣчаетъ и такого рода фактъ, который явился результатомъ непослѣдовательности распоряженій гражданской власти относительно раскольниковъ. Въ выпискѣ говорится: «въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, по случаю взыскиваемаго на основаніи именнаго высочайшаго указа 1765 года ноября 4 дня съ небывшихъ за нерадѣніемъ у исповѣди штрафа, признавая ихъ неподходящими подъ сей указъ, подводятъ къ тѣмъ узаконеніямъ о терпимости въ Россіи другихъ религій, которыя къ раскольникамъ не относятся; и такъ они (раскольники), по освобожденіи ихъ отъ двойного оклада, будучи уже въ числѣ прочихъ жителей на ряду, но не платя за небытіе у исповѣди положеннаго обще на всѣхъ таковыхъ штрафа, весьма колеблють сими выгодами православныхъ».

Вторая выписка подъ названіемъ: «примѣчаніе отчего умножается расколъ» представляетъ болѣе интереса. Главную причину умноженія раскола авторъ статьи видѣтъ въ бѣглыхъ попахъ, солдатахъ и крестьянахъ, причемъ на самый расколъ твердо устанавливается такой взглядъ, по которому раскольники являются не только врагами церкви, но и государства. Неизвѣстный составитель выписки о причинахъ умноженія раскола проэтируетъ отъ лица Синода слѣдующія мѣры противодѣйствія ему:

- 1) Развратниковъ сихъ не по одному расколу ихъ вѣры, но яко колеблющихъ тишину и спокойствіе въ государствѣ строго сыскывать и предавать уголовному суду по законамъ.

2) Заведенные ими по лѣсамъ монастыри, скиты и другія подобныя тому жилища, яко главныя бѣглецамъ и преступникамъ убѣжища, служащія имъ ко всякимъ неистовымъ самовольствамъ, истреблять и имѣть о незаведеніи ихъ впредь строгое наблюденіе, одолжая гражданскихъ правителей рапортовать о семъ Правительствующему Сенату.

3) Всѣхъ живущихъ въ нихъ, старообрядецъ ли кто, или не старообрядецъ, причислить по званію каждого къ настоящимъ селеніямъ и приписать прихожанами къ православнымъ церквамъ, а священникамъ сихъ церквей подтвердить, чтобы всѣхъ ихъ, не упоминая раскольническаго или старообрядческаго названія, писали въ духовныхъ росписяхъ на ряду безъ различія съ прочими исповѣдавшимися или не исповѣдавшимися.

4) Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ церквей, какъ-то въ Сучемкахъ, Керженцахъ и прочихъ тому подобныхъ, построить церкви иждивенiemъ ихъ старообрядцевъ, дозволивъ имъ исправлять службу по старопечатнымъ книгамъ чрезъ определенныхъ православныхъ священниковъ, но съ тѣмъ, чтобы они дѣтей, которыхъ крестили у нихъ бродяги, не объявляли о рожденіи, ни о умирающихъ никакому правительству, приносили для крещенія къ означеннымъ определеннымъ священникамъ, которымъ по умирающихъ для погребенія и для записи въ вѣдомостяхъ давать знать; а чтобы въ жительствахъ ихъ соблюдались былъ надлежащій порядокъ, никто бы изъ нихъ самовольно безъ паспортовъ не отлучался, также и у нихъ бѣглецы не укрывались: о семъ прилежное смотрѣніе имѣть гражданскимъ правительствамъ, опредѣля въ каждое селеніе особаго надежнаго по усмотрѣнію правительства чина, который бы отдавалъ въ томъ отчетъ.

5) Къ онымъ церквамъ отводить и къ каждой во владѣніе священно и церковнослужителей законнымъ порядкомъ утвердить положенную межевою инструкцію пропорцію пахотной удобной къ хлѣбопашству и сѣнокосной земли изъ дачь жителей сихъ, яко прихожанъ, обязывая ихъ и о снабженіи церквей всѣмъ потребнымъ къ службѣ Божіей, священно-церковнослужителей обыкновенными за исправленіе требъ доходами, каковое обязательство распространять и на тѣхъ именующихся старообрядцами, которые частнымъ количествомъ живутъ въ приходахъ между правовѣрными.

6) Съ неисповѣдавшихъ взыскивать положенный по указу

1765 года сентября 30 дня штрафъ на ряду съ прочими таковыми и изъ правовѣрныхъ прихожанами безъ упущенія, дабы они старообрядцы, будучи освобождены отъ сего штрафа, не колебали сею выгodoю своею правовѣрныхъ крестьянъ къ отступленію отъ церкви, но притомъ внушать, что всякому старообрядцу свобода отъ сего штрафа состоить въ его волѣ, ибо какъ скоро станетъ исповѣдоваться и причащаться Святыхъ Таинъ, то и взысканіе штрафа пресвѣтется».

Но самый важный и непосредственно относящийся къ единовѣрію документъ, выработанный синодальной канцеляріей въ разматриваемое время—это обязательства для старообрядцевъ, желающихъ имѣть законныхъ священниковъ и совершение богослуженія по старопечатнымъ книгамъ. Составитель документа неизвѣстенъ, но послѣдняя и окончательная редакція его принадлежитъ синодальному члену Амвросію, архіепископу казанскому. Оригинальное совпаденіе представляютъ изъ себя эти обязательства: какъ въ прошеніи стародубского старца Никодима указаны двѣнадцать условій, на которыхъ признавалось возможнымъ соединеніе старообрядцевъ съ православною церковію, такъ и послѣдняя съ своей стороны предлагаетъ тоже самое число условій для соблюденія ихъ старообрядцами по ихъ присоединеніи къ церкви. Мы предлагаемъ здѣсь въ полномъ видѣ выработанныя въ синодальной канцеляріи обязательства для присоединяющихся къ православію старообрядцевъ, какъ документъ имѣющій существенное значеніе.

Обязательства со стороны желающихъ имѣть церкви и поповъ по старымъ книгамъ.

1) Что греко-rossійскую церковь должны почитать истинною и православною; ибо какъ она до лѣтъ Никона патріарха, такъ и до нынѣ есть едина также.

2) Что дозвolenіе по старопечатнымъ книгамъ исправлять священнослуженіе почитать должны матернимъ ея снисхожденіемъ; ибо и старыя книги не другія какія отъ нынѣшнихъ, а такія же новыя, въ разсужденіи греческой церкви; но только несовершенно исправны по малознанію тогда греческаго языка.

3) Сie снисхожденіе нигдѣ ни подъ какимъ образомъ не утверждать, яко бы оно только справедливо, и чрезъ то не поносить церковь, яко бы она противно греческой церкви содержать церковное положеніе, и сыновъ церкви отъ оной не отторгать (кромѣ пребывающихъ внѣ церкви Христовой).

4) Если кто пожелаетъ присоединиться къ церкви изъ перекрещиванцевъ, таковыхъ не перекрещивать, а точю при исповѣди ихъ объ ономъ утверждать, изъ нихъ кто же муромъ помазанъ не былъ, то оныхъ святымъ муромъ помазывать.

5) Епархиального своего архіерея почитать и должно ему имѣть на основаніи духовнаго регламента послушаніе, ибо россійские архіереи съ греческими въ вѣрѣ всегда были и нынѣ суть согласны.

6) Священникъ дозволеной церкви рукоположеніе долженъ принять отъ своего архипастыря, которому и зависѣть во всемъ отъ него, притомъ и рукоположеннаго священника другимъ архіереемъ изъ другой епархіи принимать и опредѣлять никто не можетъ кромѣ его.

7) Въ разговорахъ тотъ позволенный священникъ и его паства должны хранить благопристойность, не укоряя никого, кромѣ истинныхъ объясненій, ибо рабу Господню не подобаетъ свариться.

8) Если какіе отъ кого изъ перекрещиванцевъ и изъ другихъ предлагаемы будуть вопросы, на которые не могутъ дать отвѣта въ сихъ и въ другихъ сумнительныхъ для нихъ случаяхъ, должны требовать наставленіе и рѣшеніе отъ своего архипастыря.

9) Святое муро ни отъ кого не принимать кромѣ своего паства какъ для освященія церквей, такъ и для крещаемыхъ, а ежели у кого изъ желающихъ принять благословенное священство какое сыщется муро, то оное представить безъ остатка архипастырю, дабы оттого по времени не могло произойти какихъ-либо смущеній, ибо муровареніе безъ архіереевъ отъ однихъ только священниковъ не совершается.

10) Въ молитвахъ грекороссійской церкви общеніями не гнушаться, а доколѣ кто въ семъ утвердиться не можетъ, стараться о таковыхъ исправленіи и никому никогда и нигдѣ не подавать видовъ пренебреженія: ибо любовь предпочтаться должна во всякихъ случаяхъ.

11) Ея Величество и ихъ Высочествъ яко покровительствующихъ особъ святыя церкви и составляющихъ благоденствіе отечества и содержащихъ грекороссійскій законъ, также Святѣйшій Синодъ, греческихъ патріарховъ и архіереевъ воспоминать въ молитвахъ такъ, какъ воспоминаются во всѣхъ церквяхъ.

12) Если бы хотѣли что и отмѣнить отъ обрядовъ старо-

печатныхъ книгъ и сего не дѣлать безъ архипастырскаго разсмотрѣнія.

Раскольники для того, чтобы выгородить себѣ право свободнаго отправленія богослуженія ссылались на государственный законъ терпимости всѣхъ религій въ Россіи. Въ синодальной канцеляріи обратили вниманіе на ссылку раскольниковъ и приготовили особую краткую выписку о томъ, какъ вообще высшая церковная власть понимала и объясняла этотъ законъ. Вотъ записка о терпимости, выработанная въ Святѣйшемъ Синодѣ.

«Законъ терпимости вѣры основанъ: 1) чтобы силою не принуждать къ религії; 2) онъ оставляетъ всякаго въ своемъ законѣ, предоставляемъ попеченію пастырей церкви приклонять каждого увѣщаніями къ истинѣ Евангелія; 3) но возбраняетъ сыновъ церкви отъ господствующей религії совращать на свои правила; 4) и такъ всякий въ своемъ положеніи остается спокойенъ; 5) населяющіе Россію католики, лютеране, кальвінисты, жиды, магометане и прочие не имѣютъ права никого обращать въ свой законъ; 6) ежели кто совратить кого изъ россіянъ въ свой законъ, то не только онъ, но и совращенный подвергается суду яко нарушитель тишины и спокойствія имперіи; 7) слѣдовательно должно взирать на раскольниковъ не съ той стороны, что они не повинуются церкви, но и съ той, что они приводятъ другихъ къ неповиновенію оной, и представляютъ Государя и правительство преступниками закона; 8) основанія ихъ глупы, но слѣдствія опасны».

Всѣ вышеприведенные выписки представлены были 27 марта 1796 года на разсмотрѣніе и заключеніе Св. Синода, который не постановилъ относительно ихъ никакого окончательнаго решенія. Оно и понятно. Затронутый въ выпискахъ вопросъ очень живой и многосторонній, требовавшій внимательнаго и продолжительнаго изученія. А потому въ журналѣ Св. Синода подъ 27 марта мы читаемъ слѣдующее замѣченіе: «слушаны и исправляемы были сочиненные Св. Синодомъ выписки и приказано—оныя выписки, переписавъ на бѣло, предложить Св. Синоду ко вторичному ихъ разсмотрѣнію». Вѣроятно старѣйший членъ Синода, митрополитъ новгородскій Гавріиль, чувствовалъ и сознавалъ недостатки въ представленныхъ выпискахъ о расколѣ, а потому и поручилъ одному изъ просвѣщенѣйшихъ духовныхъ мужей своего времени новоспасскому (1795 — 1796 г.) архимандриту Ана-

стасію (Братановскому, умершему архієпископомъ астрахан-
скимъ въ 1806 году; известному проповѣднику своего времени)
составить разсужденіе о раскольникахъ русской церкви ¹).

Среди подготовительныхъ работъ Св. Синода по окончательному решенію вопроса о единовѣріи умерла императрица Екатерина II (6 ноября 1796 года); на престолъ вступилъ императоръ Павелъ I, при которомъ вопросъ о единовѣріи получилъ свое окончательное решеніе.

Протоіерей В. Жмакинъ.

¹⁾ Дѣло Св. Синода 1796 г. № 377

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — профессор по научно-богословской работе священник Дмитрий Юрьевич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки